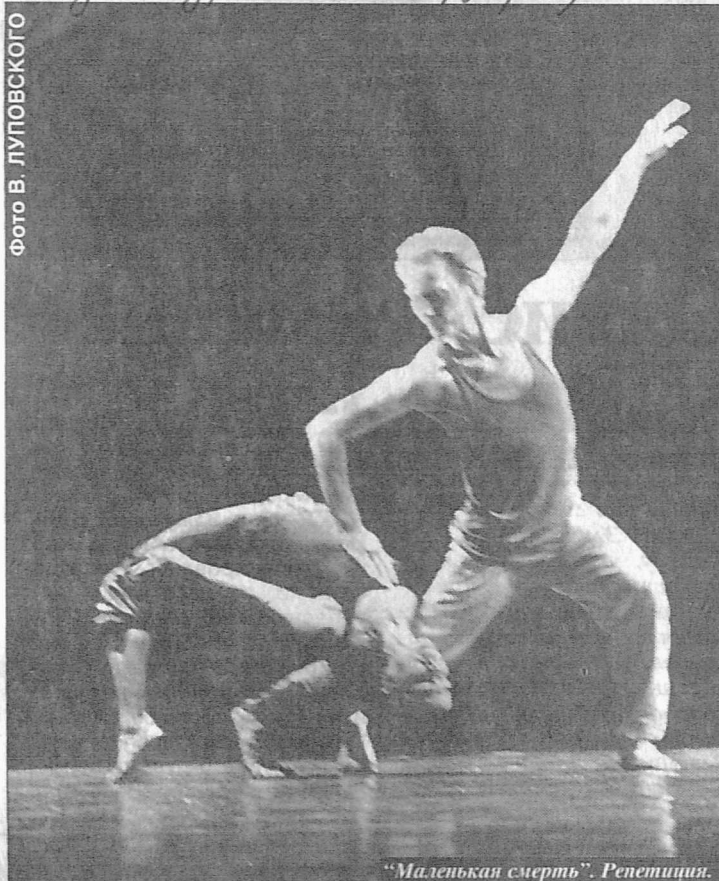

ТАНЦ-ГАСТРОЛИ

В сумерках

Культура. - 1997. - 15 февр. - с. 13

ФОТО В. ЛУПОВСКОГО

"Маленькая смерть". Репетиция.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Зрительский ажиотаж, возникший в Театре имени Моссовета по поводу гастролей "Рамбэр дэнс компани", легко объясним. Английские танцоры — редкие гости в России. А эта труппа, существующая уже семьдесят лет, в нашей стране не была никогда.

Хотя ее основательница Мари Рамбэр косвенно связана с русским искусством — некоторое время работала в Ballets Russes Сергея Дягилева.

Организаторы гастролей — Британский совет и Международная конфедерация театральных союзов привезли спектакли "Рамбэр дэнс компани", созданные относительно недавно. Балет Иржи Килиана "Маленькая смерть" на музыку Моцарта, "Поток" композитора Филипа Чамбона и "Петух" (восемь песен "Роллинг Стоунз"), поставленные нынешним руководителем труппы Кристофером Брюсом, обозначили диапазон гастролеров, не чуждых и лирике, и комедии.

Все артисты труппы пластически одарены, отзывчивы к любым настроениям. Безупречная выучка, внимание к форме и стилю отвечают хореографическому направлению, исповедуемому труппой. Танец-модерн постоянно оглядывается на классику, перенимая ее педантичность и еле заметную чопорность.

Возможно, именно поэтому так чутко восприняли танцоры балет Килиана — сдержанную элегию об Эросе и Танатосе. Изысканная кантилена полна тонких пластических нюансов. Каждая новая фраза будто сменяет очертания предыдущих форм. Эротичные позы — завитки в свободно выходящем орнаменте. Окончание линий выверено строгой соразмерностью классических позиций. Слияние тел и плотно, и непостоянно. Условными знаками галантной эпохи возникают шпаги и фанерные кринолины. За тяжеловесным фасадом — кружевоплетение дуэтов — отсветы, отражения, тени. Иллюзия чувств. Иллюзия смерти.

Кристофер Брюс мыслит более прозаично. Течение его "Потока" бдительно контролируется жестко прочерченной схемой композиции. За медлительным дуэтом следуют ансамблевые эпизоды. Кордебалет разделен на два обособленных "потока". Танец мужчин энергичен и брутален. Движения женщин навевают ассоциации с неземными созданиями. Абстрактный балет не чурается вполне конкретных движений. Элементы сценического боя, хищные извивы рук намекают на первобытную мужскую силу. Фигуры женщин подчинены мягким волнообразным линиям, руки уподоблены крыльям. Хореограф нарочито задерживает движение. Остановки в красивых позах то и дело ломают изначально заданный ритм. Встреча противоположных "потоков" — стремительный водоворот. Мелькают прыжки, вращения, по-

пытки поддержек. Сплошные притяжения и отталкивания. Танец похож на коду, логично завершающую сонату. Но финал оказывается ложным. К балету пристраиваются еще два дуэта — холодно-ватно-бесстрастный и возвышенно-сентиментальный. Еще раз устало и натужно проговаривается сентенция о контрастах бытия.

А когда на сцене появился "Петух", "Рамбэр дэнс компани" оставила многозначительную серьезность и перешла на танцевальный жаргон. В цепочке неприятельных скетчей — дискотечный перепляс и танец куколки-автомата, случайные встречи и спонтанные ссоры. Стук кулачков, треск пощечин, мелькание оборок, взбесившиеся маятники спин. Здесь ценится лихой перебор ног, а прыжок в шпагате кажется дерзкой выходкой. Расфранченные петухи не прочь поддразнить друг друга, похорохориться, щегольнуть и красной рубашечкой, и заливчатой походочкой. Радостно и живо.

Но не покидало ощущение, что все это веселье — от отчаяния. Танец-модерн, оформившийся в замкнутую на себе самой систему, "перекладывает" набор давно придуманных элементов и комбинаций. У одних хореографов он меньше, у других — шире. "Рамбэр дэнс компани" в свои семьдесят лет производит хорошее впечатление. Ее индивидуальность — в природном аристократизме и внутренней культуре британцев. Для новообращенной публики "используются" яркие оболочки. Смешные сценки в ритмах "Роллинг Стоунз" пришлись весьма кстати.

Несмотря на бессюжетность балетов "Рамбэр дэнс компани", их темы легко читались. Можно было даже угадать время суток, в которое происходило действие. Ночь, сумерки, вечер. Так и хочется продолжить декадентскую метафору — сумерки танца-модерн уже наступили.

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Здесь бьется пульс жизни!

После спектакля мы немного побеседовали с директором труппы "Рамбэр дэнс компани" Анжелой Драйер-Ларсен.

- Мастера классического балета порой не очень дружелюбны по отношению к труппам современного танца.

— На самом деле это противостояние, если оно и существует, чувствуется только на личностном уровне. Модерн неразрывно связан с классикой, одно невозможно без другого. Все наши танцовщики — питомцы классических балетных школ, эта подготовка им необходима. То, что артисты вдруг решают перейти в труппу модерн, это уже другой вопрос. Может, им не хватает "пульса жизни", сиюминутности, актуальности сценического существования.

- Не возникает ли у артистов труппы опасения, что они останутся непонятыми?

— Думаю, нет. На наши спектакли приходят, как правило, подготовленные зрители с определенным сводом знаний. Поскольку танец — материя эмоциональная, каждый ассоциативно чувствует нечто свое, мы ничего не навязываем. Непонимание может возникнуть тогда, когда есть жесткая сюжетная линия, у нас же ее нет.

- Можно бы сказать, что большинство вашей аудитории — зрители молодого поколения?

— Было бы вполне верно говорить о нашем обращении к молодой аудитории по той простой причине, что, во-первых, эти зрители менее всего скованы догмами, они воспринимают увиденное как бы "в чистом виде" и способны откликаться непосредственно, сразу. Во-вторых, в основе танца-модерн — жизнь и проблемы сегодняшнего дня, то есть та реальность, в которой молодые зрители существуют и, таким образом, они находят в спектакле ответы на волнующие их вопросы.

- Ваш первый приезд в Россию совпал с 125-летием Сергея Дягилева.

— Да, можно считать, что эти гастроли каким-то образом приурочены к знаменательной дате. Мы знали, что Россия будет снежной и холодной, и в этом смысле наше предположение подтвердилось. Однако все артисты очень довольны тем теплым приемом, который нам был оказан, — такое гостеприимство может растопить любой лед. После Москвы мы возвращаемся в Англию, сыграем там несколько спектаклей, а затем отправимся на гастроли в Германию.

Беседу вела
Нара ШИРАЛИЕВА